

Ольга Дашкова

Его запретная малышка

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Его запретная малышка / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 274 с. — (Дымовы).

ISBN 978-5-521-90715-1

В первую нашу встречу она обозвала меня «хамлом», во вторую — я её спас, в третью — она сбежала утром, забыв свой купальник. Потом было чистое безумие, меня, взрослого мужика, накрыло желание и страсть.

Красивая, притягательная, соблазнительная, толкающая на грех...запретная.

Моя запретная малышка.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90715-1

© Дашкова О., текст, 2023
© Леола К., обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ МАША

— Девочки, вы видели нашего нового преподавателя?

— Это, какого? Дедульку в старомодном костюме и допотопных очках с кафедры менеджмента? Он еще ходит так забавно, шаркает ногами. Вообще странно, где он — и где менеджмент?

Девочки переговаривались, не скажу, что тихо. Серафима красила и без того яркие губы, сидела задницей в облегающих брюках прямо на парте и моргала длинными ресницами.

Это я не понимаю, что она делает на нашем факультете и как вообще дожила до четвертого курса? Вот про того дедушку все как раз понятно.

Оля с Верой поддерживали беседу, я читала договор, что мне вчера дал отец, сказав найти ошибки. По его мнению, в нашей семье осталась только я одна — надежда и опора семейного бизнеса, потому что старшая сестренка Дашка вышла замуж и готовится к рождению ребенка.

Я лично на Дашку и не ставила. Наша с ней зимняя авантюра и пари о том, что и дня не проживет самостоятельно, свели ее с будущим мужем. Все, конечно, вышло забавно, но Вершинин — настоящий мужчина, уважаю его.

Я скоро стану теткой. А отец — дедом.

— Нет, что ты, тот красавчик. Вот глаз не оторвать.

— До какой степени красавчик? — Вера мечтательно улыбнулась, Оля засмеялась.

— До такой, что я готова была выпрыгнуть из трусов.

Скептически посмотрела на Симу, нет, она может, я в этом не сомневаюсь, но чтоб прямо в университете и с преподавателем... Видимо, там реально красавчик, если даже «звезду» всего потока так торкнуло.

— Даже так?

Сима убрала помаду в косметичку, поправила облегающую кофточку.

— Сим, а титьки новые или старые? — показываю карандашом на выпирающие полушария.

— Маша, фи, это дурной тон — спрашивать такое. Ах да, я забыла за лето, ты же у нас зануда. О мужчинах с тобой лучше вообще не говорить.

— Ну, о титьках-то можно. — Обожаю ее подкалывать, такая забавная.

— Ой, ну тебя, Дымова. Девочки, слушайте, иду я такая мимо нашей кафедры, а он выходит и чуть не сбил меня с ног.

— Кто он?

— Препод новый, такой модный, костюм, кожаный портфель, фигура — закачаешься, пиджак трещит по швам на плечах, у меня слюни потекли.

— Трусы-то сухие остались?

— Да, трусы сухие. — Сима скривила милое личико.

— Значит, мужик не очень.

— Ой, что ты вообще знаешь о мужчинах?

Серафима права, я совсем не разбираюсь в мужчинах, а после этого лета тем более. Погрызла карандаш, даже не хочу спорить с ней. После нескольких близких общений

с мужчиной, который, я надеялась, воспримет меня не как девушку на одну ночь, остались лишь горечь и обида.

— Ну, какой он из себя? Брюнет, блондин? — Вера, самая романтичная и наивная из нашей четверки, мечтательно подперла щеку ладонью.

— Волосы такие не очень темные, стрижка модная, плечи широкие. Я ему говорю, мол, вы чуть не сбили с ног хрупкую девушку.

— А он?

— А он: «Извините, девушка, что доставил вам неудобства», сам крепко держит за талию, а у меня дыхание перехватывает и сердце бьется так часто-часто.

Господи, скорей бы началась пара, невыносимо слушать бред Серафимы. Скорее всего, все было иначе, Симка такая сказочница, хотя кто ее знает, она могла так повиснуть на шее, что клещами не оторвать. Мужик еще легко отделался от нее.

— Жаль, имени не спросила, но там вышла Зинаида Францевна, уставилась своими глазками, что-то начала нести про ответственное отношение к учебе, пришлось прервать наше знакомство.

Серафиме надо романы писать, у нее бы получилось, а богатый папочка с радостью будет их публиковать. Стараясь отстраниться от беседы девочек, погружаясь в скучные слова и термины договора.

Не замечаю, как гул в аудитории замолкает, Серафима садится рядом, пихает меня локтем в бок. Я с неохотой поднимаю голову, смотрю вниз, у кафедры стоят наш декан, высокий и грозный Михаил Ильич Задорный, и еще один мужчина.

— Это он! Это точно он! — Сима не унимается, даже легла своей внушительной грудью на парту.

— Уважаемые студенты, рад приветствовать вас в новом учебном году, надеюсь, он будет плодотворным и полным новых открытий, а я хочу вам представить нового преподавателя макро- и микроэкономики, а также экономической статистике Константинова Дениса Олеговича.

Мужчина поворачивается к собравшимся студентам, в аудитории нас много, несколько групп, он не улыбается, лишь слегка кивает в знак приветствия. А я вот ничуть не пожалела, что сегодня села на задние ряды аудитории.

Это он. Точно он. Не может быть ни малейшего сомнения.

Подстригся, на лице модная легкая щетина вместо отросшей бороды. Ему очень идет костюм, сшитый, словно специально по его фигуре, уж я-то знаю толк в дорогих костюмах — папа всю жизнь именно такие носит.

В последнюю нашу встречу он был обросшим, как лесник с далекой заимки, в рубашке нараспашку, шортах и сланцах. Мое безумно жаркое лето, проведенное не где-то на островах Бали, а в обыкновенной деревне, вот уже второй месяц не дает мне покоя по ночам.

Лето и этот мужчина.

— Вот смотри, красавчик, правда?

Сима все не унимается, сейчас реально выскочит из трусов, декан еще о чем-то тихо переговаривался с нашим новым преподавателем, я осмотрела аудиторию, многие девочки оживились, ну, это неудивительно — у Дениса, нет, Дениса Олеговича мощная харизма.

И не только она.

— Ничего особенного, на пижона похож или альфонса.

— Машка, мне тебя жалко, ты совсем не разбираешься в мужчинах.

— Да чего в них разбираться? Кобель и бабник, сразу видно, там пробы ставить негде, наверное, еще и жена есть.

— Ой, да не может быть, какая жена? Кольца я не заметила.

— Сейчас немодно носить кольца. Сим, а то ты такая наивная, зачем ему кольцо в нашем учебном заведении? Ты посмотри, тут полно желающих закинуть ему ноги на плечи или отсосать. Как ты сама говоришь, этот красавчик может трахать всех по очереди, а еще на переменах.

Чувствую, как начинаю заводиться не на шутку. Серафима смотрит удивленно, Вера с Олей притихли.

— Маш, что с тобой?

— Да ты достала меня этим преподадом.

Так, надо успокоиться.

Я — высокоорганизованная личность, мне чужды все эти эмоционально-гормональные всплески. У меня учеба, папино задание, завтра снова в офис, на выходных поеду к Дашке гладить ее круглый животик.

Что было, то было. Как говорится, не он первый, не он последний.

Хотя вот именно он и был первым.

Надела очки для чтения, закрылась бумагами. Декан ушел, по аудитории пошел гул, девочки начали задавать вопросы, большинство из них, конечно, личного характера.

— Денис Олегович, а сколько вам лет?

— Мне тридцать три года.

— А вы женаты?

— Думаю, это слишком личный вопрос.

А вот я знаю ответ на него.

Голос мужчины неприятно резал по нервам, окуная в прошлое, заставляя снова вспомнить знойное лето, вкуснейшие оладушки бабы Ани, безумно красивые, до звенящей тишины закаты.

Его губы, страстные поцелуи, сильные руки, запах скошенной травы и первой клубники.

А еще... нет, не хочу об этом думать.

ГЛАВА 1. МАША

— Жара-то, какая.

— И не говори, подай крем от загара, сгорю сегодня вся, буду сметаной мазаться.

Лежим с Зойкой на двух раскладушках под черемухой у забора. Из динамиков телефона негромко играет музыка, солнце жарит так, что реально чувствуешь, как оно печет кожу.

Но мне хорошо, мне безумно хорошо.

— Удивляюсь, как твой папа отпустил тебя со мной и не приставил охранника или телохранителя?

— Папа мне доверяет, я же не Дашка, та не успела пройти практику, как нашла мужика и залетела.

— Ну, Вершинин классный и так любит ее, я рыдала на их свадьбе.

— Там все рыдали, сама пустила слезу, до чего счастлива за сестренку, пристроили в хорошие руки, волноваться меньше. Всем бы такого Вершинина, но он единственный и уже занят.

Зоя смеется, переворачивается на живот, а я на спину.

— Вот я и говорю, странно, что ты не поехала куда-то на Бали или в Европу, а так легко согласилась на мое и бабулино предложение. Наша деревня — это не городок в уютной Греции.

На самом деле я не хотела вообще отдыхать, было два интересных проекта, но папа настоял, а тут Зоя, которая, кстати, моя троюродная сестра по маминой линии, пригласила

провести пару недель в очень экзотическом, по ее понятию, месте — в деревне с живописным названием Камыши.

Сама Зойка классная, мы ровесницы, она простая, веселая, учится в педагогическом университете на логопеда. Длинные волнистые волосы отливают рыжиной, на носу и щеках рассыпаны веснушки, задорная улыбка и светло-карие глаза.

Не скажу, что толстуха, но фигурка у нее аппетитная, и грудь, и попа что надо, а главное, она ничуть не стесняется своего лишнего веса. Ест все подряд, запивая молоком и закусывая хлебом.

— Папа сказал, надо не забывать свои корни, да и бабу Аню лет пять не видела.

— Ой, ей только в радость, так обрадовалась, что мы приедем, пирогов напекла, а вечером будет борщ.

Чувствую, мне тоже надо будет научиться не стесняться своего лишнего веса, который точно появится, после такого отдыха по системе «все включено — расширенное меню».

— Сто лет не ела борщ.

За забором слышался шум, соседи что-то переставляли и при этом много раз роняли, матерясь.

Экзотика. Ну, на каком Бали я еще встречу такой отборный русский мат? Только от таких же туристов.

Лежать надоело, поднялась с раскладушки, потянулась, поправляя слишком откровенный и яркий купальник для деревенской местности, но другого купить не успела.

— Маш, там шланг, включи воду, сил нет, жара какая, надо освежиться, потом пойдем на речку.

Нашла в траве у грядки шланг, открыла кран, вода хлынула сильным напором, окатив меня сразу всю, завизжала от неожиданности, но это был такой кайф, что не передать.